УДК 101.1:316 (или 101.8)

DOI: 10.34670/AR.2023.63.53.001

Знаковость жилищных потребностей, зафиксированных в биографических источниках

Муфтахова Альмира Нургалиевна

Старший преподаватель, Северо-западный институт управления, Российская академия народного хозяйства и государственной службы при Президенте Российской Федерации, 199178, Российская Федерация, Санкт-Петербург, Васильевский остров, Средний проспект, 57; e-mail: muftakhova-an@ranepa.ru

Аннотация

Актуальность статьи обусловлена знаковостью ретроспективного анализа следов жизни, зафиксированных в биографических источниках, являющихся своеобразным субъективным повествованием, нарративной информацией о многомерных общественных процессах и типах развитой активности обществ в те времена, которым уделил своё внимание автор, и которые могут влиять на формирование причинно-следственных связей между достоверными фактами и историческими событиями. Целью является анализ жилищных потребностей, зафиксированный в биографических материалах, содержащих информацию о процессах неравенства при неудовлетворении жилищной нужды. Предметом обозначены нарративы биографических источников, являющихся субъективным повествованием о типах развитой активности общества. Объектом выступил зафиксированный феномен социальной депривации жилищных потребностей.

Для цитирования в научных исследованиях

Муфтахова А.Н. Знаковость жилищных потребностей, зафиксированных в биографических источниках // Контекст и рефлексия: философия о мире и человеке. 2023. Том 12. № 3А-4А. С. 86-93. DOI: 10.34670/AR.2023.63.53.001

Ключевые слова

Жильё, жилище, биография, нарративы; депривация.

Введение

В отечественной науке выработан своеобразный методологический подход к анализу биографических материалов. В ленинградской научной школе под биографическим методом понимаются различные аспекты изучения индивида, состоящие в уровневом анализе системы его деятельности в динамике жизненного процесса и на статическом уровне анализа образа жизни как состояния системы индивидуальной жизнедеятельности. Релевантным при исследовании группы становится изучение воспроизводства или развития, а также образа жизни как состояния групповой системы деятельности [Божков, 2014, с. 219].

В зарубежной науке под биографическим методом понимается историко-жизненный подход исследований, включающий в себя несколько методологических приемов и типов данных. К ним относятся тематические исследования, интервью, использование документов (письма, дневники, архивные записи), устные истории и различные виды повествований [Eileen, 2000, с. 1629].

Зарождение биографического метода исследования, а равно как и обретение его популярности, может быть идентифицировано с этнографическими традициями, сложившимися в Чикагской школе и увязано с научным трудом Уильяма Томаса и Флориана Знанецкого «Польский крестьянин-землевладелец в Европе и Америке» (1918-1920). Далее, на основе историко-жизненного подхода в совместных работах У. Томаса и Ф. Знанецкого была сформулирована концепция социальной ситуации, разделённая на три важнейшие составные части:

- 1) объективные условия, заложенные в существующих социальных теориях и ценностях;
- 2) установки индивида и социальной группы;
- 3) формулирование существа ситуации действующим индивидуумом (Дугин, 2010: 290-291).

Основная часть

Отношение к биографии как к истории личности используется в рамках антропологических исследований неиндустриальных сообществ и более абстрактных теорий структурного функционализма, при котором анализируются сообщества и организации как социальные системы, стремящиеся к стабильности. Эти исследования анализируют как социальные системы, так и их адаптации к изменяющимся условиям [Моопеу, 2000, с. 244].

Толкотт Парсонс представлял биографию в виде дескриптивной (описательной) подсхемы истории личности: «Главным критерием различия между отдельными ответвлениями истории должно быть рассмотрение фактов в понятиях той или иной дескриптивной подсхемы действия» [Парсонс, 2002, с. 323].

Роберт Мертон выделял особую пикантность в кратких биографических описаниях жизни учёных теоретиков: «... сохраняется весьма ограниченное, упрощенное представление об истории социологической теории как о собрании критических обзоров прошлых теорий с добавленными для пикантности краткими биографиями главных теоретиков» [Мертон, 2006, с. 21]. Именно восполнение пробела недостающих знаний в историях личности заставляет обращаться к: «научным дневникам и журналам (например, Кули), переписке (например, Маркса - Энгельса, Росса - Уорда), автобиографиям и биографиям (например, Маркса, Спенсера, Вебера и многих других)» [Мертон, 2006, с. 25].

Используемые способы исследований истории жизни демонстрируют значительные вариации, а также более точные концептуальные различия. Такие термины, как история жизни, биография, дискурс, история, устная история, нарративы личного опыта, коллективные нарративы и саги, в пределах каждой научной школы отличаются друг от друга [Eileen, 2000, с. 1634].

В классовом подходе неомарксистов биография - это не амбарная книга жизни, где скрупулезно записывается всякое событие, не судовой журнал, не бухгалтерская роспись.

С точки зрения Жана Бодрийяра, со сменой биографий «героев производства» на биографии «героев потребления» связано изменение подходов к изучению историй личности: «экзальтированные биографии героев производства уступают повсюду сегодня место биографиям героев потребления.

Великие образцовые жизни «self = made men» и основателей, первопроходцев, исследователей и колонистов, которые последовали за образцовыми жизнями святых и исторических людей, уступили место жизнеописаниям звезд кино, спорта и игр, нескольких позолоченных принцев или международных феодалов, короче, великих расточителей (даже если необходимость наоборот заставляет часто показывать их в повседневной простоте, заключающими сделку и т. д.)» [Бодрийяр, 2006, с. 70].

Майкл Буравой, развивая методику монографического исследования, назвал его «методом расширенного случая» (the extended case method [Burawoy, 1998, 5)], с которой связана особая этнографическая практика, где разрыв между исследовательской моделью и её осуществлением, между принципами и практикой никогда не исчезает [Буравой, 1997, с. 155]. Реализация метода расширенного случая при монографическом исследовании предполагает включённость исследователя в анализируемое событие в качестве наблюдателя, участие во всестороннем анализе социальных практик с учётом собранных эмпирических данных, разбор и интерпретацию результатов, исходя из набора теоретических предпосылок формальной логики.

Пьер Бурдьё представлял в описании биографического события иллюзию осуществления некой предуготовленной сущности: «Ничего нет более обманчивого, чем ретроспективная иллюзия, которая восстанавливает следы жизни (например, произведения художника или биографические события) как осуществление некой предуготовленной сущности» [Бурдьё, 2001, с. 108]. Французский учёный видел в производстве биографий, мемуаров, воспоминаний, свидетельств предложение альтернативного «жизненного опыта» [Бурдьё, 2005, с. 266]. И с его точки зрения, в рамках конструкции необходимо работать с историей поля, в которое вписана биография: «Биографии, когда они конструируются социологически, в действительности работают с историей поля, в которое вписана биография» [Бурдьё, 2016, с. 212]. Он предлагал в качестве критического осмысления разбора жизненной ситуации приводить целый ряд собранных фактов, вытекающих из того, что они основаны не на сознательных и постоянно действующих правилах, а на практических схемах, склонных к изменениям в зависимости от логики ситуации, от навязываемой ею и почти всегда частичной точки зрения [Бурдьё, 2001, с. 30].

И здесь биография жизненной деятельности индивида как нарративный источник должна быть сопоставлена с объективной информацией существовавшей реальности. Ученые, работающие в области исследований истории жизни, признают, что все данные наук состоят из интерпретаций человека, и что почти все такие данные являются реконструкциями или представлениями прошлых событий и опыта [Eileen, 2000, с. 1637]. Поскольку каждый человек, согласно Альфреду Шюцу, имеет уникальную биографию, и поэтому воспринимает мир по-

своему [Божков, 2015, с. 48]. А. Шюц соотношение субъективного восприятия с объективной реальностью представлял в виде эллиптического выражения «S = p», где человек, находящийся в биографически детерминированной ситуации, объект «S» определяет через специфическое свойство «p», игнорируя другие показатели «q» и «г», как не имеющие своей значимости в естественной установке повседневной жизни [Шюц, 2004, с. 12].

Поэтому применение биографического метода как историко-жизненного подхода исследования считаем возможным для установки наличия существования феноменов, но для изучения массовости явлений, институционализации процессов, проходящих в обществе, следует исходить из эмпирически доказуемых объективных показателей [Муфтахова, 2018, с. 207-222].

В проведённом исследовании основной акцент был направлен на выявление существования феномена депривации при неудовлетворении жилищной нужды. При этом под данным явлением понимался недостаток или лишение в удовлетворении естественной потребности в жилье как месте обитания, образующем квалифицированное физическое пространство на основании состояния владения, исходящее из усреднённых шансов для присвоения различных материальных и культурных благ и услуг, имеющихся в распоряжении в данный момент [Бурдьё, 2007, с. 59].

В ходе анализа были изучены материалы историй жизни людей (выборочная совокупность составила 209 личностей), включающие в себя биографические и автобиографические источники, воспоминания, мемуары, дневники, письма и др. Хронологические рамки охватывают временные периоды, начиная с конца XVIII в. и заканчивая началом XXI в.

Использование историко-жизненного подхода позволило провести разделение на классы обследуемую совокупность индивидуумов в соответствии с социальным статусом или сословным положением, занимаемым личностью в тот исторический период (рис. 1).

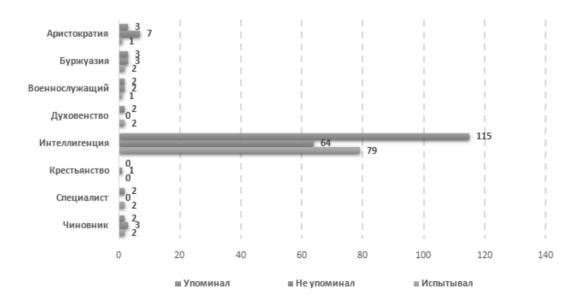

Рисунок 1 - Сопоставление жизненных историй личностей по классовому признаку, ед.

Как можно наблюдать из данных, представленных на рис. 1, подавляющее большинство представителей интеллигенции (115 человек) упоминали в своих биографиях о жилье как своём месте обитания, при этом 78 из них указывали и подробно описывали испытанные лишения при

решении жилищного вопроса и увязывали свою жизненную деятельность с неудовлетворением жилищной нужды.

Разделение совокупности историй жизни на виды практик и типы трудовой активности позволило дополнить предыдущие рассуждения иными необходимыми выводами (рис. 2).

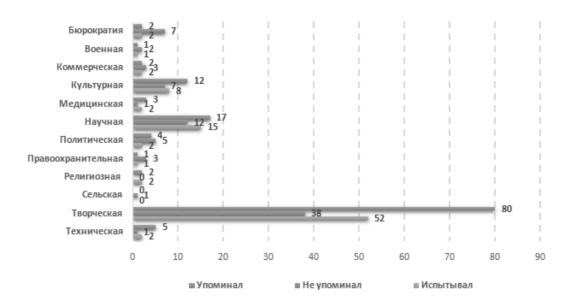

Рисунок 2 - Разделение жизненных историй личностей на виды практик и типы трудовой активности, ед.

Из данных, представленных на рис. 2, можно заключить, что представители творческих практик составляют основное количество авторов биографической информации, дающей представление о своей жизненной деятельности. Жильё выделено как квалифицированное физическое пространство в 80 историях личностей писателей и поэтов, и в 51 случае были выявлены лишения, вызванные жилищными неудобствами. Второй категорией, подверженной депривации при неудовлетворении жилищной нужды, оказались научные работники, из которых 17 человек акцентировали внимание на квартирном вопросе и 15 испытывали жилищную нужду.

И здесь можно сделать вывод о том, что оставление биографической информации о существовавших феноменах является поддержанием той практики, внутри которой происходит жизненная активность индивидуума, и ведение истории жизни с фиксацией личностных событий становится продолжением основной профессиональной деятельности. Поэтому для творческой личности, ведущей биографию, жилище становится не просто местом жительства, но и местом производства его произведений, местом встреч с коллегами, местом хранения результатов и источников творчества.

Практически единственным способом удовлетворения жилищной нужды в рассматриваемый период вплоть до реформ 90-х гг. XX в., несмотря на наличие частновладельческих, дворянских, дворцовых домов (что справедливо для дореволюционных времён), государственного и муниципального жилья (что характерно для советского времени), являлось казённое жильё, полученное либо от государственных институтов и властных структур (министерств, академий, театров), либо от меценатов и спонсоров, способствующих на добровольной и безвозмездной основе развитию науки и искусства.

Выводы

Таким образом, научная новизна заключается в полученных выводах по исследованию:

- 1) Применение биографического метода как историко-жизненного подхода исследования считаем возможным для установки наличия существования социальных феноменов, но для изучения массовости явлений, институционализации процессов, проходящих в обществе, следует исходить из эмпирически доказуемых объективных показателей. Установлено, что в биографическом источнике эмоциональный компонент субъективности объективную реальность. Повествователь как бы выпячивает свою неудовлетворённую жилищную нужду, не связывая её с общественными процессами, прикрывая личными потребностями, а порой и выгодой, нерешённый вопрос с жильём. При этом игнорируется его место обитания и классовый статус, выбранное и обретенное жильё воспринимается как данность, полученная из ниоткуда. И здесь, интерпретируя полученные сведения, исследователь обязан подвергать их критическому осмыслению и сравнению с объективными показателями того исторического периода;
- 2) Оставление биографической информации о существовавших феноменах и явлениях является поддержанием той практики, внутри которой происходит жизненная активность индивидуума, и ведение истории жизни с фиксацией личностных событий становится продолжением основной профессиональной деятельности. Поэтому для творческой личности, ведущей биографию, жилище становится не просто местом жительства, но и местом производства его произведений, местом встреч с коллегами, местом хранения результатов и источников творчества;
- 3) С одной стороны, использование биографического метода позволило установить наличие феномена депривации при неудовлетворении жилищной нужды, а с другой стороны с точки зрения классового подхода, можно судить, что биографический метод (анализ дневников, воспоминаний, писем, мемуаров и др.) применим только при изучении связей и активностей в пространстве творческой, технической и научной интеллигенции, их габитуса. Поскольку властьимущие, пока пребывают на пике славы, предпочитают «исправленные» биографии; когда же теряют расположение народа, то их личная история подвергается «критическому» суждению (остракизму). В то же время рабочий класс, за редким исключением, не оставляет записей о своих жизненных условиях и местах обитания.

Библиография

- 1. Бодрийяр Ж. Общество потребления. Его мифы и структуры / Пер. с фр., послесл. и примеч. Е.А. Самарской. М.: Республика; Культурная революция, 2006. 269 с.
- 2. Божков О.Б. Социология ориентир классика. Предварительные итоги. СПб.: Эйдос, 2014. 504 с.
- 3. Божков О.Б. Социология. Курс лекций. СПб.: Эйдос, 2015. 192 с.
- 4. Буравой М. Развернутое монографическое исследование: между позитивизмом и постмодернизмом // Рубеж (альманах социальных исследований). 1997. № 10-11. С. 154-176.
- 5. Бурдьё П. О государстве: курс лекций в Коллежде Франс (1989-1992) / ред.-сост. П. Шампань, Р. Ленуар, Ф. Пупо, М.-К. Ривьер; пер. с фр. Д. Кралечкина и И. Кушнарёвой; предисл. А. Бикбова. М.: Издательский дом «Дело» РАНХиГС, 2016. 720 с.
- 6. Бурдьё П. Практический смысл / Пер. с фр.: А.Т. Бикбов, К.Д. Вознесенская, С.Н. Зенкин, Н.А. Шматко; Отв. ред. пер. и послесл. Н.А. Шматко. СПб.: Алетейя, 2001. 562 с.
- 7. Бурдьё П. Социальное пространство: поля и практики / Пер. с франц.; Отв. ред. перевода, сост. и послесл. Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2005. 576 с.
- 8. Бурдьё П. Социология социального пространства / Пер. с франц.; отв. ред. перевода Н.А. Шматко. М.: Институт экспериментальной социологии; СПб.: Алетейя, 2007. 288 с.

- 9. Дугин А.Г. Социология воображения. Введение в структурную социологию. М.: Академический Проект; Трикста, 2010. С. 290-291.
- 10. Меерович М.Г. Наказание жилищем: жилищная политика в СССР как средство управления людьми (1917-1937 годы). М.: РОССПЭН; Фонд Б.Н. Ельцина, 2008. 303 с.
- 11. Мертон Р. Социальная теория и социальная структура. М.: АСТ: АСТ Москва: Хранитель, 2006. 873 с.
- 12. Муфтахова А.Н. Значимость биографического метода при анализе социальной депривации, вызванной неудовлетворением жилищной нужды // (Авто)биография как объект социологического анализа. Материалы X чтений памяти В.Б. Голофаста, 3-5 апреля 2018 г. / Под ред. О.Б. Божкова. СПб.: Норма, 2018. С. 207-222.
- 13. Парсонс Т. О структуре социального действия. Изд. 2-е. М.: Академический Проект, 2002. 880 с.
- 14. Постановление Наркомздрава РСФСР от 10.07.1923 «О дополнениях к временным правилам устройства и содержания жилых помещений и организации жилищно-санитарного надзора». URL: http://www.libussr.ru/doc ussr/ussr 1725.htm (дата обращения 02.04.2018).
- 15. Шюц А. Избранное: Мир, светящийся смыслом / Пер. с нем. и англ. М.: РОССПЭН, 2004. 1056 с.
- 16. Burawoy M. The Extended Case Method // Sociological Theory. 1998. Vol. 16. № 1. PP. 4-33.
- 17. Eileen M. Crimmins Life histories and narratives / Encyclopedia of Sociology / Edgar F. Borgatta, editor-in-chief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. Vol. 3. New York a.o.: Macmillan Reference USA, 2000. P. 1477-2285.
- 18. Mooney P.H. Case Studies / Encyclopedia of Sociology / Edgar F. Borgatta, editor-in-chief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. Vol. 1 Macmillan Reference USA, 2000. 719 p.

A sign of housing needs recorded in biographical sources

Al'mira N. Muftakhova

Senior lecturer Northwestern Institute of Management, RANEPA, 199178, 57, Srednii ave. of Vasilievsky Island, Saint Petersburg, Russian Federation; e-mail: muftakhova-an@ranepa.ru

Abstract

The relevance of the article is due to the significance of the retrospective analysis of the traces of life recorded in biographical sources, which are a kind of subjective narrative, narrative information about multidimensional social processes and types of developed activity of societies in those times to which the author paid his attention, and which can influence the formation of cause-and-effect relationships between reliable facts and historical events. The aim is to analyze housing needs, recorded in biographical materials containing information about the processes of inequality in the case of unsatisfactory housing needs. The subject is the narratives of biographical sources, which are a subjective narrative about the types of developed activity of society. The object was the recorded phenomenon of social deprivation of housing needs.

For citation

Muftakhova A.N. (2023) Znakovost' zhilishchnykh potrebnostei, zafiksirovannykh v biograficheskikh istochnikakh [A sign of housing needs recorded in biographical sources]. *Kontekst i refleksiya: filosofiya o mire i cheloveke* [Context and Reflection: Philosophy of the World and Human Being], 12 (3A-4A), pp. 86-93. DOI: 10.34670/AR.2023.63.53.001

Keywords

Housing, dwelling, biography, narratives; deprivation.

References

- 1. Baudrillard, J. (2006) The Consumer Society: Myths and Structures / trans. from French by E.A. Samarskaya. Moscow, Republic; Cultural Revolution. 269 p.
- 2. Bourdieu, P. (2001) Practical meaning / trans. from French by: A.T. Bikbov, K.D. Voznesenskaya, S.N. Zenkin, N.A. Shmatko; Otv. red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. St. Petersburg, Aletejya, 562 p.
- 3. Bourdieu, P. (2005) Social space: fields and practices / trans. from French by: Shmatko; Otv. red. per. i poslesl. N.A. Shmatko. St. Petersburg, Aletejya. 576 p.
- 4. Bourdieu, P. (2007) Sociology of Social Space / trans. from French; ed. N. A Shmatko), Moscow: Institut eksperimental'novy sotsciologii; St. Petersburg, Aletejya. 288 p.
- 5. Bourdieu, P. (2016) About the state: a course of lectures at the College of France (1989-1992) / ed.-comp. P. Champagne, R. Lenoir, F. Pupo, M.-K. Riviere; trans. with fr. D. Kralechkin and I. Kushnareva; preface by A. Bikbova. M.: Publishing House «Delo» RANEPA, 720 p.
- 6. Bozhkov, O.B. (2014) Sociology landmark classics. Preliminary results. St. Petersburg: Eidos. 504 p.
- 7. Bozhkov, O.B. (2015) Sociology. Course of lectures. St. Petersburg: Eidos. 192 p.
- 8. Burawoy, M. (1997) A detailed monographic study: between Positivism and postmodernism // Frontier (Almanac of Social Research). No. 10-11, pp. 154-176.
- 9. Burawoy, M. (1998) The Extended Case Method // Sociological Theory. Vol. 16. № 1. PP. 4-33.
- Dugin, A.G. (2010) Sociology of imagination. Introduction to Structural Sociology. Moscow, Akademicheskij Proekt;
 Triksta. 564 p.
- 11. Eileen, M. (2000) Crimmins Life histories and narratives / Encyclopedia of Sociology / Edgar F. Borgatta, editor-inchief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. Vol. 3. New York a.o.: Macmillan Reference USA. P. 1477-2285.
- 12. Mooney, P.H. (2000) Case Studies / Encyclopedia of Sociology / Edgar F. Borgatta, editor-in-chief, Rhonda Montgomery, managing editor. 2nd ed. Vol. 1 Macmillan Reference USA. 719 p.
- 13. Parsons, T. (2002) The Structure of Social Action. Moscow: Akademi-cheskij Proekt. 880 p.
- 14. Resolution of the People's Commissariat of Health of the RSFSR of 10.07.1923 «On amendments to the temporary rules for the arrangement and maintenance of residential premises and the organization of housing and sanitary supervision». URL: http://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1725.htm
- 15. Schutz, A. (2004) Favorites: A world glowing with meaning / Trans. from it. and English. M.: ROSSPEN. 1056 p.
- 16. Meerovich, M.G. (2008) Punishment by housing: housing policy in the USSR as a means of managing people (1917-1937). Moscow: ROSSPEN; B.N. Yeltsin Foundation, 303 p.
- 17. Merton, R. (2006) Social theory and social structure. Moscow: ACT: ACT Moscow: Guardian. 873 p.
- 18. Muftakhova, A.N. (2018) The significance of the biographical method in the analysis of social deprivation caused by dissatisfaction with housing needs // (Auto)biography as an object of sociological analysis. Materials of X readings in memory of V.B. Golofast, April 3-5, 2018 / Edited by O.B. Bozhkov. SPb.: Norm. pp.207-222.